

Аванесян Гана Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент Московского авиационного института,
Национальный исследовательский университет

ganaa2003@mail.ru

Gana G. Avanesyan

candidate of psychological sciences, Associate Professor of the Moscow Aviation
Institute (National Research University)

ganaa2003@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ КАК
ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**TRANSFORMATION OF VALUES IN THE DIGITAL AGE AS A
BACKGROUND FOR THE FORMATION OF ADDICTIVE BEHAVIOR**

Аннотация. В условиях современного цифрового общества, особое значение в деле профилактики аддиктивного поведения приобретают свойства человеческой психики. Формирование правого сознания, позволяет через восприятие позитивных традиционных ценностей препятствовать девиантогенному воздействию современного цифрового мира. Нахождение в последние годы в состоянии пандемийной угрозы дополнили рискогенность ситуации, повысив важность различных аспектов цифрового поведения. В статье рассматривается важность усвоения традиционных и привычных ценностей для качественного противодействия аддиктивному поведению.

Ключевые слова: аддикция, цифровое поведение, правовая психология, девиантное поведение, традиционные ценности.

Abstract. In the conditions of modern digital society, the properties of the human psyche are of particular importance in the prevention of addictive behavior. The formation of the right consciousness allows, through the perception of positive traditional values, to prevent the deviantogenic impact of the modern digital world. Being in a state of pandemic threat in recent years has added to the riskiness of the situation, increasing the importance of various aspects of digital behavior. The article discusses the importance of assimilation of traditional and customary values for the qualitative counteraction of addictive behavior.

Key words: Addiction, digital behavior, legal psychology, deviant behavior, traditional values.

Современный мир, несомненно, находится в специфичной ситуации увеличения степени влияния различных технологий постмодерна на все рутинные практики жизни человека. Некоторые авторы отмечают специфичность существования современного цифрового общества потребления в качестве более рискогенного и девиантогенного социума [2, 3], чем ранее существовавшие, где утрачивается даже сама возможность наложения наказания: ведь *«..исправление кого бы то ни было невозможно путем наказания. Будь то наказание ребенка, подчиненного или лица, совершившего преступление. Как свидетельствует весь исторический опыт человечества, не эффективно ни общее предупреждение (люди совершали, совершают и будут совершать преступления), ни специальное предупреждение (о чем свидетельствует относительно постоянная или увеличивающаяся доля рецидивной преступности)»* [3, с.8].

Мы придерживаемся следующей трактовки термина «цифровое поведение»: *«...можно выделить два вида цифрового поведения: просоциальное и антисоциальное. Оба вида цифрового поведения имеют ряд характеристик, связанных с построением коммуникации в цифровой среде и индивидуально-психологическими особенностями пользователей интернета: особенностями их когнитивной, мотивационной, эмоциональной сферы»* [18, с. 62]. Выделяют следующие виды антисоциального поведения пользователей в цифровом пространстве: кибербуллинг и киберсталкинг, фейкинг – сознательное введение в заблуждение, троллинг – выведение пользователей из эмоционального равновесия, распространение сведений о самоповреждающем поведении, в том числе суицидальном, вовлечение в делинквентное поведение. К тому же, сам факт чрезмерного пребывания в виртуальной реальности может являться видом аддиктивного поведения, которое в русскоязычной научной литературе чаще всего выражается термином интернет-зависимость, при этом необходимо отметить, *«...что в отношении разного интернет-контента (цифровые игры, социальные сети) поведение пользователей неодинаково, что вызывает дискуссии ученых об отнесении его паттернов к категории интернет-зависимого поведения»* [18, с. 64].

К тому же развитие системы наблюдений над поведением детей в цифровую эпоху позволило опровергнуть ранее существовавшие точки зрения о безусловном вреде видеогейминга. Данный вид деятельностной цифровой практики, особенно во временном интервале до двух часов в сутки, может быть полезным для личностного и когнитивного развития ребенка [17, с.25].

Современная ситуация, связанная с пандемией COVID-19, также оказывает определенное воздействие на поведение человека в цифровом мире. Например, в более чем двухтысячной выборке исследования 2020-го года было

отмечено повышение использования электронных устройств для отдыха в ночное время, также как и самооценка важности электронных продуктов была значительно выше, чем до эпидемии, во всех опрошенных группах [19] .

Как современные цифровые технологии расширяют привычное и реальное поле существования человека до невообразимых ранее пределов, так и новые условия такого внереального существования уже не поддаются традиционным оценкам и измерениям, характерным для доцифровой эпохи. Отмечается, что: *«экономические институты постиндустриального общества нацелены на развитие потребления, вместо того чтобы следовать естественному праву и обеспечивать совершенствование способностей индивидов к самосохранению, взаимопомощи и саморазвитию. Абсолютизация экономических показателей порождает псевдолегитимность социальных девиаций (в том числе аморального свойства), экономически рациональных, но влекущих за собой деградацию человека и мира, в котором он живет»*[6]. Нам представляется важным использовать положения современной теории научения, которые не сводят регулирование поведения человека только к внутренним психологическим реакциям на успех или неуспех рутинных практик, но и включают определённое и значимое внешнее средовое воздействие на процесс позитивной социализации. Мы признаём, что моральная компонента человеческой личности воздействует через элемент правового сознания на выбор индивидом той или иной стратегии поведения. При этом важно, что эмоциональное (психологическое) отношение к норме может предопределять определённый тип поведения, в частности – аддиктивного. Необходимо отметить трёхуровневую структуру системы интериоризации желаемых норм, которую иногда определяют как правовое сознание. Этот сугубо психологический, личностный компонент включает в себя следующие основные элементы: познавательный, соотносимый с когнитивной сферой личности; эмоционально-ценностный; поведенческий, соотносимый с мотивационно-поведенческой сферой [16, с. 98].

Важным аспектом существования современного общества является широкая распространённость виртуальной сферы общения, научения и социализации. Причём на данный момент, нет чёткого понимания уровня воздействия цифровых (виртуальных) условий существования современного индивида по сравнению с традиционными (офлайн), существовавшими тысячи лет практиками общения и социального прямого воздействия. Есть точка зрения, что данные виртуальные аспекты оказывают сравнимое с реальным воздействие только на определённое девиантное поведение, где виртуальные сообщества сверстников могут иметь похожее значение воздействия на аудиторию сверстников, но **только в виртуальном** (выделено нами)

пространстве. [8, p.1544].

Нами высказывается мнение о закреплении в цифровом поведении часто встречаемого противоречия виртуального и реального, архаичного и постмодернистского, традиционного и «вестернизационного», приоритета прошлого над настоящим. Мы придерживаемся позиции некоторых авторов, что: *«...отсутствие артикулированных ориентиров в будущем неизбежно обрекает всякие поиски содержания в прошлом — в наличных, накопленных предыдущими поколениями ресурсах»* [7, с.11] и притом важное значение имеют накопленные обществом *«ценности противодействия девиантному поведению, коррупции, организованной преступности»*[11, с.102].

Нам предполагается важным отметить некоторый факт деградации правосознания гражданина РФ, причём можно предположить, что данное неустойчивое состояние общества во многом обусловлено практическими проблемами в реализации целей устойчивого развития и деградацией правового сознания именно в современном информационном обществе. Современный мир дал человеческому сообществу новую сферу существования разумной жизни, новые рутинные практики и отчасти даже новую реальность. Цифровые информационные технологии, существуя в некотором отрыве от реальности, могут подменять ту самую природу существования ценностей права и морали, которые также на протяжении всей доцифровой эпохи развития человечества дополняли существующую реальность, находясь рядом и в то же время внутри неё. То есть, если ранее сфера права, морали, религии была единственной сферой сакрального, метафизического, неосязаемого, но влияющего на жизнь человека, то сейчас появилась цифровая вселенная, также воздействующая на повседневную жизнь практически любого современного человека.

Последние десятилетия проходят под знаком важных изменений в жизни большинства людей, связанных с прогрессом в области информационных технологий, где традиционные поведенческие девиации все чаще находят реализацию в сети Интернет, создающей иллюзию анонимности и безнаказанности. Девиации становятся более массовыми и все менее контролируемыми [15].

Необходимо также констатировать факт огромного влияния современных цифровых технологий и создаваемых на их основе метавселенных на процесс социализации современного человека, где успех существенно зависит от уровня правовой грамотности, правовой культуры, правовой идеологии и правовой психологии [12].

Девиация (в том числе и аддикция) - это всегда выход за пределы устоявшихся позитивных социальных практик. Поэтому особое значение приобретает изучение традиционных общепринятых норм правил и традиций,

регулирующих на психоэмоциональном, моральном уровне человеческое поведение.

В 2021 году, наверное, исходя из особенностей существования российского общества в период эпидемиологической опасности, произошёл резкий рост упоминания концепта традиционных ценностей в первичной для правовой психологии системе – существующей системе нормативно-правовых актов. Например в Послании Президента РФ было отмечено о том, что: *«...на протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему единству. И сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие и сплочённость. Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее»* [5]. Важное значение для понимания современных изменений в самих базовых основах регулирования девиантного, аддиктивного и противоправного поведения представляет принятая в июле этого года Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4]. Углублённый анализ этого документа позволяет отметить возвращение к существовавшим в советское время паттернам противопоставления советской и буржуазной действительности принимающим сегодня формы противопоставления «традиционных» моделей человеческого поведения, принятых в Российской Федерации культу *«свободы личности, вседозволенности, безнравственности и эгоизма»*. Отмечается специальное формирование сообществ *«отрицающих естественное продолжение жизни»*, отмечено влияние *«транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций»* оказывающих *«информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации»*.

В полном соответствии с вышерассмотренной Стратегией концепт традиционных российских ценностей используется в документах, регламентирующих образовательные стандарты. Отмечается, что *«...рабочая программа воспитания должна предусматривать приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям»* [9], где в полном *«соответствии с традиционными российскими социокультурными и духовно-нравственными ценностями, принятыми в обществе правилами и нормами поведения»*[10] будут использоваться различные образовательные и просветительские методы воспитания и социализации. В вышеотмеченных нормативно-правовых актах большое значение придаётся проведению информационной кампании в средствах массовой информации и

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленной на пропаганду традиционных духовно-нравственных ценностей, формирование уважительного отношения к гражданам старшего возраста, сохранение исторической памяти и социокультурной преемственности поколений.

Аддиктивное поведение является одной из важнейших составляющих всего объёма девиантных практик человеческих общностей. Сложность самой психологической структуры аддиктивного поведения – процессов интериоризации, противоречивость между практиками обучения, имеющими ту же самую природу, что и зависимости на основе сверхценного отношения к объекту патологического желания обуславливают сущностную сложность в деле профилактики данного негативного явления на уровне индивида.

Принципы профилактики аддиктивного поведения основаны на принятии первичных и вторичных проявлений девиантности, где разовые проявления девиантности, которые часть исследователей называет преддевиантным поведением [13, с. 87], не должны подвергаться пунишменту со стороны общества во избежание стигматизации и закрепления нежелательного поведения. Нам также кажется важным принять признание многообразия форм девиантности и нормативности в современном трансформирующемся мире, где важнейшую роль начинают играть не единообразные жёсткие линии социализации, а гибкие модели многовекторного развития личности транслокального, трансграничного и отчасти транскультурного характера. Притом следует отметить, что не существует само по себе девиантное поведение это глубокоинтегрированное в тело социума явление, имеющее ярковыраженный *«...системно-функциональный характер – девиантность не существует как сугубо индивидуальная характеристика личности (например, в отличие от интеллекта, темперамента или психического расстройства), она приобретает смысл только в контексте конкретной социальной среды (ее норм, ценностей, законов и традиций) как результат конвергенции индивидуальных особенностей, микросоциальных и макрообщественных условий»* [14, с. 18].

Мы можем отметить, что происходит изменение модели потребления человека в современном мире, где происходит трансформация морального сознания из-за влияния цифровых особенностей существования на процесс правовой социализации. Где важную особенность приобретает реальное закрепление в моральном компоненте личности основных положений традиционных позитивных ценностей, препятствующих бесконтрольному заимствованию различных аддиктивных и девиантных практик, так широко распространённых в современном перенасыщенном информацией мире. В этом процессе профилактики девиантного, в том числе и аддиктивного поведения,

большую роль будут играть интегративные модели профилактических методик, сочетающих в себе и правовой компонент, и образовательный компонент, где будет происходить и чёткое определение значимых ценностей, и конструирование на этой основе полноценной системы профилактики аддиктивного поведения.

Литература:

1. *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-dosuga-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.12.2019)

2. Понукалина О.В. Труд и свободное время в дискурсе потребительских практик // *Журнал социологии и социальной антропологии* 2011. Том XIV № 5 (58). С. 210-219.

3. Гилинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2019. №1 (35).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.*"

5. Послание Президента РФ от 21.04.2021 б/н «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства».

6. Кириленко, В.П. (2019). Естественное право и кризис либерального правопорядка. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 10(1), 38-54.

7. Состояние и перспективы развития российской гражданской идентичности. *Обзор научных исследований и публикаций 2010–2015 гг. (версия 02.03.16)* // http://www.zircon.ru/upload/iblock/c9b/Civil_Identity.pdf

8. Miller, B., & Morris, R. G. *Virtual Peer Effects in Social Learning Theory. Crime & Delinquency*, 62(12), 1543–1569. <https://doi.org/10.1177/0011128714526499> = URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.851.4709&rep=rep1>.

9. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».

10. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

11. Михайлов С.Г. Социальные манипуляторы и развитие институтов гражданского общества // *Телескоп*. 2021. №3. с.95-102.

12. Заячковский О. А. Проблемы правовой социализации в условиях аномии российского общества // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2010. №9.

13. Крылова М.А. Истоки и социальные основы девиантного поведения в

современных общественных практиках // *Телескоп*. 2021. №3. с. 84-89.

14. Змановская, Е. В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // *Российский девиантологический журнал*, 1(1), с. 12-23.

15. Цинченко Г. М., Орлова И. С. Профилактика молодежных девиаций в России и за рубежом // *Управленческое консультирование*. 2021. №1 (145) с. 97-105.

16. Манчева, П. Роль психологических компонентов структуры правового сознания в его формировании и в его проявлении в поведении / П. Манчева, А. Джорджанова // *Вестник ЮУрГУ*. 2016. Т. 9. № 3. С. 95–103.

17. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков // *Современная зарубежная психология*. 2017. Т. 6. № 4. С. 21-28.

18. Погожина И. Н., А. И. Подольский и др. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // *Вопросы образования* 2020. № 3, 60-94 DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-60-94

19. Dong H., Yang F. Internet Addiction and Related Psychological Factors Among Children and Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Epidemic // *Frontiers in Psychiatry*, 2020, V. 11.

Literature:

1. Official Internet portal of legal information [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-dosuga-istoriya-i-sovremennost>

2. Ponukalina O.V. Labor and free time in the discourse of consumer practices // *Journal of Sociology and Social Anthropology* 2011. Vol. XIV № 5 (58), p. 210-219.

3. Gilinsky Ya. I. Crime: what is it? Who's guilty? What to do? // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 1 (35).

4. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 On the National Security Strategy of the Russian Federation."

5. Message of the President of the Russian Federation dated 04.21.2021 b / n On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state."

6. Kirilenko, V.P., Alekseev, G.V., & Patsek, M. (2019). Natural law and the crisis of the liberal legal order. *Bulletin of St. Petersburg University*. 10 (1). P. 38-54.

7. State and prospects for the development of Russian civic identity. Review of scientific research and publications 2010–2015. (version 02.03.16) // http://www.zircon.ru/upload/iblock/c9b/Civil_Identity.pdf

8. Miller, B., & Morris, R. G. Virtual Peer Effects in Social Learning Theory. *Crime & Delinquency*, 62 (12), 1543-1569.

9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 286 On approval of the federal state educational standard for primary general education."

10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 287 On approval of the federal state educational standard of basic general education."

11. Mikhailov S.G. Social manipulators and the development of civil society institutions // *Telescope*. 2021. No. 3. p.95-102.

12. Zayachkovsky O. A. Problems of legal socialization in the conditions of anomie of Russian society // *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*. 2010. No. 9.

13 Krylova M.A. The origins and social foundations of deviant behavior in modern social practices // *Teleskop*. 2021. No. 3. With. 84-89.

14. Zmanovskaya, E.V. Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges and current trends // *Russian deviantological journal*, 1 (1), p. 12-23.

15 .Tsinchenko G. M., Orlova I. S. Prevention of youth deviations in Russia and abroad // *Management consulting*. 2021. No.1 (145) p. 97-105.

16. Mancheva, P. The role of psychological components of the structure of legal consciousness in its formation and in its manifestation in behavior // *Bulletin of SUSU*. 2016. T. 9, No.3. P. 95–103.

17. Soldatova G.U., Teslavskaya O.I. Video games, academic performance and attention: experience and results of foreign empirical studies of children and adolescents // *Modern foreign psychology*. 2017.Vol. 6.No. 4, pp. 21-25-28.

18. Pogozhina I. N., A. I. Podolskiy et al. Digital behavior and features of the motivational sphere of Internet users: logical-categorical analysis // *Education Issues* 2020. No. 3, 60-94

19. Dong H., Yang F. Internet Addiction and Related Psychological Factors Among Children and Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Epidemic // *Frontiers in Psychiatry*, 2020, V. 11.